

УДК 330.3

© И. В. Бородушко, д-р экон. наук, доцент
(Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bi08@me.com

© Н. Н. Жильский, д-р юрид. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: zilskiy@yandex.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2023-20-2-139-149

© I. V. Borodushko, Dr. Sci. Ec., Associate Professor
(Leningrad State University
named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia)

E-mail: bi08@me.com

© N. N. Zhilsky, Dr. Sci. Law, Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)

E-mail: zilskiy@yandex.ru

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА НА МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

THE PRESENT AND FUTURE OF THE TRANSITION OF RUSSIAN CONSTRUCTION MARKET COMPANIES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT MODEL

Специфика современной социально-экономической и геополитической ситуации предопределяет настоятельную необходимость актуализации механизмов реализации российских национальных проектов и программ развития. Одной из таких программ является достижение Целей устойчивого развития до 2030 г., в том числе — в строительной отрасли. Несмотря на значительный интерес авторов к данной проблеме, ряд ключевых ее аспектов не исследован. Не определены достигнутые масштабы участия компаний строительного рынка в Повестке устойчивого развития. Не изучены вопросы о перспективах и основных механизмах достижения Целей устойчивого развития в строительстве к 2030 г. Целью данного исследования является определение предпосылок и перспектив перехода компаний строительного рынка России на модель устойчивого развития и оценка особенностей управления данным процессом. Методологию исследования составляют, кроме известных общенаучных методов и обобщения материалов научных публикаций, методы агрегирования числовых данных и статистического анализа. В статье сформулированы два теоретических положения, вносящие вклад в концептуальные основы устойчивого развития. Определена специфика соотношения компонентов устойчивого развития в строительной отрасли и предложена классификация нормативных правовых актов. Прикладное значение имеет вывод о наличии потенциала устойчивого развития компаний строительного рынка. Обоснована позитивная оценка нормативной правовой базы как главного механизма управления устойчивым развитием строительной отрасли.

Ключевые слова: строительная отрасль, строительный рынок, управление, цели устойчивого развития, правовая база, строительные нормативы, факторы, механизмы, предпосылки.

The specific nature of the current socio-economic and geopolitical situation predetermines the urgent need to update the mechanisms for the implementation of Russian national projects and development programs. One of such programs is the achievement of the Sustainable Development Goals until 2030, including in the construction industry. Despite the significant interest of the authors to this problem, some of its key aspects have not yet been studied. The achieved scale of participation of construction market companies in the Sustainable Development Agenda has not been determined. Issues concerning the prospects and main mechanisms for achieving the Sustainable Development Goals in construction by 2030 have not been studied. The purpose of this study is to determine the prerequisites and prospects for the transition of Russian construction market companies to a sustainable development model and assess the features of management of this process. In addition to well-known general scientific methods and generalization of materials from scientific publications, the research methodology includes applying the methods for aggregating numerical data and statistical analysis. The article formulates two theoretical provisions that contribute to the conceptual foundations of sustainable development. The specificity of the ratio of the components of sustainable development in the construction industry is determined and a classification of regulatory legal acts is proposed. The conclusion about the potential for sustainable development of companies in the construction market is of applied significance. The positive assessment of the regulatory framework as the main mechanism of management of sustainable development of the construction industry is substantiated.

Keywords: construction industry, construction market, management, sustainable development goals, legal framework, building standards, factors, mechanisms, prerequisites.

Введение

В условиях современной сложной социально-экономической и геополитической ситуации от всех общественных институтов и нашего общества в целом требуется, как было указано в Послании Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 г., максимальная активизация усилий по обеспечению суверенитета, безопасности, конкурентоспособности государства и социального благополучия граждан. Данная направленность целеполагания не снимает с повестки дня намеченных ранее долгосрочных стратегических программ развития — национальных проектов, цифровизации экономики, импортозамещения, реализации Целей устойчивого развития. Более того, названные программы представляют несущую конструкцию развития экономики и общества в новых условиях.

В этой связи перед научным сообществом стоят задачи анализа специфики реализации данных программ в новой реальности, оценки результатов мониторинга ситуации, определения особенностей подходов к управлению соответствующими процессами. На текущий 2023 г. Президентом В. В. Путиным на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (15 декабря 2022 г.) и на совещании с членами Правительства¹ (11 января 2023 г.) были определены ключевые задачи в социально-экономической сфере. В частности, Президент отметил достижения в строительной отрасли и необходимость сохранения набранного темпа ее развития.

Предметом исследования в данной статье является процесс достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) компаниями строи-

тельного рынка России. Цель исследования — анализ основных предпосылок, механизмов и перспектив успешного управления строительными компаниями и отраслью в целом на основе критериев устойчивого развития. Для достижения данной цели в статье решались следующие задачи: 1) оценить достигнутый уровень, факторы, механизмы, предпосылки и потенциальные возможности устойчивого развития компаний строительной отрасли России в условиях новой реальности; 2) раскрыть состояние и возможные направления совершенствования нормативно-правовой основы устойчивого развития строительной отрасли; 3) сформулировать выводы по вопросам эффективного управления устойчивым развитием компаний строительного рынка России.

Состояние и потенциальные возможности устойчивого развития компаний строительного рынка России

Мировое сообщество, осознавая важность защиты природной среды от создаваемых современной цивилизацией глобальных экологических угроз, пришло к выводу об актуальности перехода на модель устойчивого развития. Как известно, под устойчивым развитием понимают «такую модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений»². Пути реализации такой модели были определены Генассамблеей ООН как Цели устойчивого развития³. Устойчивое развитие предполагает сбалансированное развитие трех сфер: экономической, социальной и экологической. Очевидно, что на уровне каждой отдельной страны, каждого региона, каждой

¹ Стенограмма совещания с членами Правительства. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-vladimira-putina-s-chlenami-pravitelstva-11-01-2023.html> (дата обращения: 21.02.2023). Стенограмма заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-nacionalnym-proektam-15-12-2022.html> (дата обращения: 21.02.2023).

² Контюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года): Информационный обзор. Новосибирск. 1992. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptuyg/ideas/unrio92/unrio92.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).

³ Организация Объединенных Наций. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2023).

отрасли экономики, каждого субъекта хозяйственной деятельности существуют свои специфические задачи в достижении (ЦУР) и способы их решения.

Прежде чем анализировать ситуацию на строительном рынке России, целесообразно оценить положение в области достижения ЦУР по стране в целом. В международном рейтинге «Сводный индекс достижения ЦУР» Россия занимала в 2019 г. 55-е место. Характеристика деятельности органов государственной власти по управлению реализацией ЦУР содержится в отчете Счетной палаты РФ от 2020 г.⁴ Оценивая функции государственного управления по внедрению повестки устойчивого развития, Счетная палата пришла к следующим выводам и рекомендациям:

1. Не сформирована система межведомственного взаимодействия, отсутствует контроль ресурсной обеспеченности по вопросам реализации ЦУР.

2. На высоком уровне находится информационно-статистическое обеспечение мониторинга глобальных показателей ЦУР, но национальная система показателей ЦУР находится в стадии разработки.

3. Отсутствуют национальная информационная платформа и механизм распределения зон ответственности за реализацию ЦУР.

4. Предлагается включить повестку ЦУР в документы стратегического планирования, определить зоны ответственности и механизмы межведомственной координации, сформировать инструменты стимулирования бизнеса к принятию программ устойчивого развития.

Наиболее полная сводная информация о достижении ЦУР в России по состоянию на 2020 г. содержится в первом и единственном подготовленном в соответствии с рекоменда-

циями ООН национальном обзоре⁵ объемом в 356 страниц. Здесь раскрыты итоги по каждой из установленных ООН семнадцати Целей устойчивого развития. Общая оценка достигнутых результатов в Обзоре достаточно сдержанная: «В каждой из отдельных ЦУР Россия в последние годы показывала определенные позитивные результаты развития ... В то же время в отдельных направлениях наблюдается сохранение определенных вызовов...».

Применительно к российской строительной отрасли в целом процесс перехода на модель устойчивого развития находится, как признают эксперты, на своей начальной стадии. Данная оценка подтверждается, в частности, результатами проведенного Сбербанком исследования⁶, где за основу оценок приняты критерии ESG-практики, являющейся, в соответствии с международными стандартами, воплощением модели устойчивого развития для уровня субъектов хозяйственной деятельности⁷. ESG-практика включает три компонента: экологический, социальный, управленческий.

Интересующая нас статистика по ESG-практике в материалах Сбера имеется по двум группам строительных компаний: производителям строительных материалов и строительным подрядчикам. По этим группам компаний представлены данные о применении элементов ESG-практики в разрезе 12 показателей (табл. 1). Для сравнительной оценки приведена информация по отраслям-лидерам.

⁵ Российская Федерация. Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. 2020. URL: [https://inages.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/Свод%20ДНО%20по%20ЦУР%20\(2\).pdf](https://inages.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/Свод%20ДНО%20по%20ЦУР%20(2).pdf) (дата обращения: 20.02.2023).

⁶ Сбер. ESG в российском бизнесе: влияние в новых условиях. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ Каждый компонент представлен 4 индикаторами решения задач устойчивого развития — экологический: 1) система экологического менеджмента, 2) ответственное обращение с отходами, 3) использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), 4) сохранение экологических рисков; социальный: 1) текучесть персонала, 2) гендерное равенство, 3) права человека, 4) взаимодействие с заинтересованными сторонами; управленческий: 1) корпоративные документы, 2) система управления рисками и внутренний контроль, 3) вознаграждение ключевых руководящих работников, 4) нефинансовая отчетность.

⁴ Цели в области устойчивого развития // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. № 6. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

Данные табл. 1 свидетельствуют о крайне низкой распространенности элементов ESG-практики в российских строительных компаниях. Это является следствием слабости соответствующих факторов-драйверов устойчивого развития в России. В мировой практике основными драйверами выступают условия закупщиков и клиентов на внутреннем и международном рынках, требования законодательства, ожидание репутационного, операционного и финансового эффектов, учет национальных приоритетов развития.

Помимо рассмотрения итогов устойчивого развития по отдельным сегментам и строительной сфере в целом, следует оценить результаты ESG-практики на уровне компаний-лидеров отрасли. Опыт отечественных компаний-лидеров строительного рынка может служить примером возможностей, потенциально заложенных в российском строительном бизнесе. В качестве источников информации о ESG-практике таких компаний выступают их годовые отчеты об устойчивом развитии, сформированные по требованиям международных стандартов

Таблица 1

ESG-практики в строительных компаниях России в 2022 г.

Компоненты ESG-практики	Показатели компаний, %	Группы строит. компаний		Отрасли-лидеры
		производители стройматериалов	строительные подрядчики	
Экологический	Имеющие систему экологического менеджмента	2	1	20 (машиностроение)
	Перерабатывающие отходы	-	83	40 (деревообработка)
	Использующие ВИЭ	-	-	13 (энергетика)
	Страхующие экологические риски	1	-	19 (энергетика)
Социальный	С текучестью кадров до 10 %	-	-	53 (нефтехимпром)
	Имеющие в руководстве 10 % и более женщин	-	-	41 (фармацевтика, здравоохранение)
	Принявшие политику по правам человека	-	5	18 (связь, металлургия)
	Принявших политику взаимодействия с заинтересованными сторонами	-	-	10 (энергетика, транспорт)
Управленческий	Имеющие корпоративные документы в области ESG	-	2	18 (энергетика)
	Имеющие подразделения управления рисками и внутреннего аудита	8	11	40 (энергетика)
	Имеющие систему вознаграждения ключевых руководящих сотрудников за достижения в области ESG	-	2	15 (связь, энергетика)
	Раскрывающие нефинансовую отчетность	1	1	20 (металлургия, энергетика)

Некоторые показатели из отчетов по устойчивому развитию крупнейших российских строительных компаний

Показатели	«ЛСР», 2021	«Самолет», 2021	«ПИК СЗ», 2020
Годовая выручка, млрд руб.	130,5	93,0	380,2
Введено в эксплуатацию, тыс. м ²	641	601	2425
Выплаты государству, млрд руб.	5,4	3,6	...
Затраты на природоохранную деятельность, млн руб.	5,95
Численность персонала, чел.	9934	2685	29 371
Число сотрудников, прошедших повышение квалификации, чел.	8053	2500	26 833
Средняя месячная заработная плата, тыс. руб.	73,7	194,2	...
Текучесть кадров, %	27,0	27,5	20,2
Направлено инвестиций на реализацию социальных программ для сотрудников, млн руб.	276	20	137
Направлено инвестиций на реализацию благотворительных проектов, млн руб.	632
Количество тяжелых несчастных случаев на производстве среди работников	9	...	7
Количество несчастных случаев на производстве со смертельным исходом	0	6	2
Объем выбросов парниковых газов в атмосферу, тыс. тонн	207	99	197
Образование отходов, тонн	19 279	...	23 508
в т. ч. направлено на обезвреживание, утилизацию, обработку, тонн	16 883	...	6963

и российских нормативно-правовых документов⁸. Например, в отчете ПАО «Группа ЛСР» за 2021 г. содержится 25 разделов, раскрывающих экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности компании⁹. В табл. 2 приведены сравнительные данные, представленные в отчетах об устойчивом развитии по трем ведущим компаниям строительной отрасли: ПАО «Группа ЛСР», ПАО «ГК «Самолет»¹⁰ и ПАО «ПИК СЗ»¹¹.

⁸ Такими актами являются: стандарты GRI и отраслевое приложение для строительства; информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров ПАО ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития»; международный стандарт ISO 26000:2010 и идентичный ему российский ГОСТ Р ИСО 26000-2012 и др.

⁹ Комфортное пространство для устойчивого будущего. Отчет об устойчивом развитии – 2021. ПАО «Группа ЛСР». СПб., 2022. С. 145. URL: <https://rspp.ru/upload/uf/547/s5z7yy5ph5a2ng40twhazyloisqqr6a/LSR-OUR-2021.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁰ Отчет об устойчивом развитии. 2021. «Самолет». URL: https://media.samolet.ru/investors/shareholders/presentations/Отчет_об_устойчивом_развитии_2021.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

¹¹ Отчет об устойчивом развитии. ПАО «ПИК СЗ». 2020. URL: https://1.db-estate.cdn.pik-service.ru/attachment_pikru/8909000/8909899f-0bf5-11e8-ac2a-001ec9d8c6a2/pik_sustainability-report_2020ru_a7914d5a07bc65e95ddb55f3aa0fca5d.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

Из данных табл. 2 следует, что структура и содержание отчетов об устойчивом развитии даже в пределах одной отрасли не унифицированы. Ознакомление с отчетами по компаниям других отраслей показало наличие разных единиц измерения для финансовых показателей: рублей и долларов США. Отсутствие методологического единства затрудняет проведение ситуационного анализа заинтересованными сторонами — поставщиками, покупателями, кредиторами, аудиторами и др. Устранению таких недостатков могло бы способствовать издание соответствующих нормативных правовых актов. Оценивая фактические уровни показателей устойчивого развития, следует признать, что ведущие компании строительной отрасли достигли определенных успехов в своем движении к модели устойчивого развития, но немало вопросов еще ждут своего решения.

Вместе с тем, сам факт добровольного участия ряда строительных компаний в дея-

тельности по реализации ЦУР и раскрытию нефинансовых показателей является весьма позитивным сигналом для других компаний и субъектов управления отраслью. Таким образом, созревают серьезные предпосылки к расширению и углублению ESG-практики в российском строительном бизнесе.

Помимо предпосылок отраслевого уровня, существенную роль играют предпосылки национального масштаба. Прежде всего, это процесс цифровой трансформации экономики. Как следует из проведенных российскими и зарубежными учеными исследований, цифровизация выступает важнейшей предпосылкой и движущей силой устойчивого развития. На взаимосвязь развития отраслей и цифровизации в масштабе организаций и стран указывают Е. Ю. Ганьшина и соавторы [1], В. И. Абрамов и соавторы [2]. Применительно к деятельности по созданию умных городов данную взаимосвязь рассматривают А. Ю. Веретенникова и соавторы [3].

Обширный пласт научных изданий зарубежных авторов посвящен исследованию зависимости устойчивого развития от цифровизации. Среди них, например, Ionescu-Feleagă, показавшая потенциал влияния цифровизации на устойчивое развитие в странах ЕС [4]. Особого внимания заслуживает обзорная статья коллектива авторов, детально раскрывающая механизмы влияния цифровизации на возможности реализации каждой конкретной цели устойчивого развития и на процессы управления устойчивым развитием социально-экономических систем разных уровней. В работе [5] определены эффекты цифровизации умных городов будущего. Отдельными авторами предлагается ввести новое понятие «цифровое устойчивое развитие» и разработать соответствующую концепцию [6]. Группа китайских ученых отмечает, что цифровизация не только стимулирует и направляет, но и обеспечивает устойчивое развитие, а для этого

необходимо создавать новые инструменты цифровизации [7].

На фоне общепризнанного положения о том, что крупный и крупнейший бизнес имеют больше преимуществ в области устойчивого развития, ученые все чаще обращаются к вопросу о вовлечении малого и среднего предпринимательства в данный процесс. Это крайне важно с точки зрения снижения рисков неравномерного развития отдельных сегментов национальной экономики. Например, Гришина С. Н. анализирует проблемы российского малого строительного бизнеса на пути к модели устойчивого развития [8]. Аналогичные проблемы в разных странах мира раскрываются в статье Филбани С. [9]: автор приходит к выводу о необходимости оптимизации организационной структуры и производственных процессов в малом бизнесе на базе цифровой трансформации, делающей устойчивое развитие более доступным для малого бизнеса.

Существует национальная специфика условий реализации повестки ЦУР. Например, в России переход на технологии замкнутого цикла тормозится богатством природных ископаемых и слабой инфраструктурой сбора и переработки отходов. Давление нерешенных социально-экономических проблем ослабляет готовность решать задачи в области экологии. Указанные обстоятельства способны придать определенную национальную специфику модели устойчивого развития в России.

Состояние и возможные пути совершенствования нормативно-правовой основы устойчивого развития строительной отрасли

Цифровая трансформация — не единственная предпосылка активизации перехода бизнеса, в том числе строительного, на модель устойчивого развития. Исключительно велика роль сформированного правового поля, в рамках которого реализуются стратегии устойчивого развития. Учитывая

многообразии видов данного комплекса нормативных правовых актов и механизмов их влияния на реализацию ЦУР, мы считаем целесообразным разграничивать следующие их группы:

1) акты первого, международного уровня: документы ООН, ЕС, СНГ ЕАЭС, ШОС и др.;

2) акты второго уровня: национальные акты федерального, ведомственного и регионального уровней;

3) акты третьего уровня: локальные акты компаний.

Данные три группы актов образуют единую иерархическую систему документов, что является предпосылкой для согласованности и координации деятельности по реализации ЦУР в современном мире. В самом общем виде данная система для России имеет определенный контур. Первооснову правового поля для достижения ЦУР составляют документы ООН. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. является по существу дорожной картой реализации ЦУР с горизонтом до 2030 г.

Для России к первому уровню относятся также документы ЕАЭС, касающиеся ЦУР. В принятой ЕАЭС Стратегии-2025 устойчивое развитие признается в качестве одного из интеграционных приоритетов. В рамках ЕАЭС, как и в других международных союзах, осуществляется мониторинг достижения ЦУР. Так, в ноябре 2022 г. ЕЭК был опубликован очередной выпуск статистического сборника «Достижение Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза». Консультативным советом по статистике 26.04.2022 г. был согласован уточненный региональный перечень показателей достижения ЦУР в странах ЕАЭС. Данный перечень включает 130 показателей, из них 63 — глобального и 67 — регионального уровней.

На втором национальном уровне основным правовым актом является принятая в 1996 г. Концепция перехода Российской

Федерации к устойчивому развитию. Распоряжением Правительства от 14.07.2021 г. № 1912-р был утвержден документ «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». Кроме этих двух правовых актов, в России нет ни единого документа, законодательно закрепляющего принципы и индикаторы устойчивого развития. Правовые нормы о ЦУР рассредоточены по законодательным актам, профильным для отдельных компонентов ЦУР. В ряде федеральных экологических законов представлены положения о природоохранной политике. В Градостроительном кодексе РФ от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2022) имеются положения об устойчивом развитии территорий. Распоряжением Правительства от 02.02.2015 г. № 151-р была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. Большое практическое значение имеет начавшийся процесс формирования нормативной базы для льготного финансирования и банковского кредитования зеленых проектов.

В упоминавшемся ранее отчете Счетной палаты РФ было отмечено соответствие положений документов стратегического планирования ЦУР по существу, но при этом национальные цели устойчивого развития формально не закреплены. Существующая правовая база позволяет обеспечивать реализацию ЦУР и в публично-правовом, и в частноправовом отношениях. Данная оценка Счетной палаты от 2020 г. вполне отвечает и современной ситуации.

Относительно строительной сферы основным документом, регламентирующим деятельность на перспективу до 2030 г., является принятая 31.10.2022 г. Стратегия развития отрасли¹². В документе повестка ЦУР

¹² Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 г. № 3268-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAM.pdf>.

не упоминается, но предусмотрено решение комплекса задач, отвечающих в своей совокупности критериям устойчивого развития. Преобладающий акцент на социально-экономических вопросах вполне оправдан и соответствует современному внутреннему и внешнеполитическому положению России.

В строительной отрасли в структуре нормативно-правовой базы большое место занимают стандарты, в числе которых представлены нормативы по устойчивому развитию. В 2016 г. была принята серия национальных стандартов «Устойчивое развитие в строительстве», части 1, 2, 3, 4¹³. Данные национальные стандарты идентичны европейским стандартам EN 15643-1:2010 и др. Серией стандартов устанавливаются количественные и качественные показатели устойчивого развития строительных объектов с учетом стадии их жизненного цикла. Предусматриваются принципы оценки экологических, экономических и социальных показателей. Стандартами не определяются конкретные значения показателей, их формирует заказчик при заключении договора. Добровольный порядок применения стандартов установлен статьей 26 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ.

Для компаний строительной отрасли, как и для предприятий других отраслей, актуально Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития». В строительной отрасли применимы утвержденные Постановлением Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587 критерии проектов устойчивого развития. Данными критериями предусматриваются

¹³ Национальный стандарт РФ «Устойчивое развитие в строительстве». Часть 1. ГОСТ Р 57274.1-2016; часть 2 ГОСТ Р 57274.2-2016; часть 3 ГОСТ Р 57274.3-2016 и часть 4 ГОСТ Р 57274.4-2016. Стандарты утверждены и введены в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.11.2016 г. № 1722-ст.

оптимальные и эффективные: способы обращения с отходами; источники генерации энергии; методы строительства «зеленых» зданий и сооружений, общественных пространств; системы водоснабжения, освещения, теплоснабжения, электроснабжения.

В банковской сфере создаются специальные инструменты для стимулирования бизнеса к переходу на зеленые технологии. К их числу относятся новые модели финансирования экологических проектов, зеленые облигации, зеленая ипотека, зеленые кредиты.

При формировании правовой базы, регулирующей устойчивое развитие строительного рынка, может быть полезным опыт зарубежных стран, многие из которых отличаются опережающими тенденциями реализации ЦУР. Однако в зарубежных странах нет единых правил применения стандартов и регулирования отчетности об устойчивом развитии (нефинансовой отчетности)¹⁴. Зарубежные исследователи считают целесообразным рассматривать в единстве вопрос о нефинансовой отчетности (NFR) и вопрос об управленческой практике в области достижения Целей устойчивого развития. В зарубежных странах применяются разные варианты сочетания обязательных и добровольных нормативов в области устойчивого развития, что нарушает сопоставимость информации на международном уровне. Предлагается усилить внимание директивных органов к соблюдению нормативных требований в области ЦУР и рыночному поведению компаний [10]. Нередко авторы отмечают наличие пробелов в правовой базе и слабое соблюдение действующих правил в области достижения ЦУР [11]. Проведенное в Испании исследование показало, что предприятия малого и среднего бизнеса, представляющие нефинансовую отчетность, получают пози-

¹⁴ Правовое регулирование публичной нефинансовой отчетности в иностранных государствах. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. М., 2020. URL: https://iclrc.ru/storage/publication_pdf/ЦМСПИ_Нефинансовая_отчётность_1649174162.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

тивный эффект от реализации ЦУР аналогично крупному бизнесу [12]. Вместе с тем, возникает проблема пониженного качества нефинансовой отчетности малого бизнеса, для решения которой целесообразно применение дифференцированных стандартов NFR [13]. Зарубежные авторы отмечают актуальность оценки качества нефинансовой отчетности, особенно в тех сегментах бизнеса, где данная отчетность является обязательной [14].

Нормативно-правовые акты международного и национального уровней определяют наличие и содержание корпоративных документов по устойчивому развитию. В структуре индикаторов ESG-практики представлен показатель «% компаний, имеющих корпоративные документы в области ESG». В России полностью сохраняется принцип добровольности в отношении отчетов компаний об устойчивом развитии и, соответственно, ограниченную распространенность имеют локальные корпоративные акты об устойчивом развитии. Например, компания ПАО «Группа ЛСР» имеет следующие внутренние регулирующие достижение ЦУР документы: «Политика в области охраны окружающей среды», «Инструкция по обращению с опасными отходами», «Программа производственного экологического контроля», «Кодекс этики» и др.

Выводы

Основные результаты проведенного исследования заключаются в следующем:

1. В России постепенно расширяется практика реализации ЦУР. Российская модель устойчивого развития будет, возможно, обладать определенной национальной спецификой в связи с влиянием ряда внутренних и внешних факторов.

2. Компании строительного рынка находятся на начальной стадии перехода на модель устойчивого развития. Успехи компаний-лидеров свидетельствуют о возможности реализации имеющегося по-

тенциала в области устойчивого развития строительной отрасли. Существенной предпосылкой достижения ЦУР являются цифровая трансформация в сфере строительства и комплекс правовых актов, регулирующих вопросы ЦУР.

3. Предлагается разграничивать три взаимосвязанных уровня правовых актов об устойчивом развитии: международный, национальный и локальный.

4. Российские документы стратегического планирования, включая стратегию развития строительной отрасли, внутренне ориентированы на ЦУР, но с учетом национальной специфики.

5. Комплекс нормативных документов в сфере строительства достаточен для решения задач управления устойчивым развитием строительных компаний, что не исключает их дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Ганьшина Е. Ю. Факторы цифровизации в обеспечении устойчивого развития организаций // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 2. С. 5–12.
2. Абрамов В. И. Абрамов И. В. и др. Цифровизация экономических отношений как фактор устойчивого развития стран // Вопросы инновационной экономики. Т. 13, № 2. 2023. URL: [https://doi:10.18334/vines.13.2.117125](https://doi.org/10.18334/vines.13.2.117125) (дата обращения: 20.02.2023):
3. Веретенникова А. Ю., Семячков К. А. Инновационные модели цифровой экономики как фактор устойчивого развития умных городов // Региональная экономика и управление. 2022. № 3 (71). Номер статьи 7110. URL: [https://doi:10.24412/1999-2645-2022-371-10](https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-371-10) (дата обращения: 20.02.2023).
4. Ionescu-Feleağă, L. The Link between Digitization and the Sustainable Development in European Union Countries. *Electronics* 2023, 12, 961. URL: <https://doi.org/10.3390/electronics12040961> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Maria E. Mondejar. Digitalization to achieve sustainable development goals: Steps towards a Smart Green Planet // *Science of The Total Environment*, Volume 794, 2021, 148539, URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2021.148539>.
6. Tudor A. T., Kolisnyk M. Digital sustainable development as an emerging concept. Conference: Managerial Challenges of the Contemporary Society. At: Cluj-Napoca, Romania 2021 URL: <https://www.>

researchgate.net/publication/360054690_DIGITAL_SUSTAINABLE_DEVELOPMENT_AS_AN_EMERGING_CONCEPT (дата обращения: 20.02.2023).

7. Xu Jiaqi. Role of digitalization in environment, social and governance, and sustainability: Review-based study for implications. *Organizational Psychology* Vol. 13. 2022. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.961057> (дата обращения: 20.02.2023).

8. Гришина С. Н. Учетно-аналитические аспекты устойчивого развития малых и средних предприятий строительной отрасли // *Экономические науки*. 2022. № 1 (206). С. 180–185.

9. Philbin S., Viswanathan R. Understanding how digital transformation can enable SMEs to achieve sustainable development: A systematic literature review. *Small Business International Review*, 2022. 6 (1), e473. URL: <https://doi.org/10.26784/sbir.v6i1.473> (дата обращения: 20.02.2023).

10. Turzo T., Marzi G. Non-financial reporting research and practice: Lessons from the last decade. *Journal of Cleaner Production* 345(1):131154. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131154> (дата обращения: 20.02.2023).

11. Athapaththu K. Framework for sustainable construction practices in Sri Lanka 2018. URL: <https://doi.org/10.1108/БЕПАМ-11-2016-0060> (дата обращения: 20.02.2023).

12. Esther Ortiz-Martínez. Sustainability, corporate social responsibility, non-financial reporting and company performance: Relationships and mediating effects in Spanish small and medium sized enterprises, *Sustainable Production and Consumption*. Vol. 35. 2023, Pp. 349–364. URL: <https://doi.org/10.1016/j.spc.2022.11.015> (дата обращения: 20.02.2023).

13. Costa E., Pesci C. When a sector-specific standard for non-financial reporting is not enough: evidence from microfinance institutions in Italy”, *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 6, pp. 1334–1360. URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-06-2021-0253>.

14. Philipp Schröder. Mandatory non-financial reporting in the banking industry: assessing reporting quality and determinants, 2022. *Cogent Business & Management*, 9:1. URL: <https://doi.org/10.1080/23311975.2022.2073628> (дата обращения: 20.02.2023).

References

1. Ganshina E. Yu. *Faktory tsifrovizatsii v obespechenii ustoychivogo razvitiya organizatsiy* [Factors of digitalization in ensuring sustainable development of organizations]. *Vestnik REU im. G. V. Plekhanova – Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 5–12.

2. Abramov V. I., et al. *Tsifrovizatsiya ekonomicheskikh otnosheniy kak faktor ustoychivogo razvitiya stran*

[Digitalization of economic relations as a factor in sustainable development of countries]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki – Issues of Innovative Economy*, 2023, vol. 13, no. 2. Available at: <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117125> (accessed: 02.2023).

3. Veretennikova A. Yu., Semyachkov K. A. *Innovatsionnye modeli tsifrovoy ekonomiki kak faktor ustoychivogo razvitiya umnykh gorodov* [Innovative models of digital economy as a factor of sustainable development of smart cities]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie – Regional Economics and Management*, 2022, no. 3 (71). Art. no. 7110. Available at: <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-371-10> (accessed: 20.02.2023).

4. Ionescu-Feleağ L. The link between digitization and the sustainable development in European Union Countries. *Electronics*, 2023, no. 12, 961. Available at: <https://doi.org/10.3390/electronics12040961> (accessed: 20.02.2023).

5. Maria E. Mondejar. Digitalization to achieve sustainable development goals: Steps towards a Smart Green Planet. *Science of the Total Environment*, 2021, vol. 794, 148539. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2021.148539>

6. Tudor A.T., Kolisnyk M. *Digital sustainable development as an emerging concept*. Proceedings of the conference “Managerial Challenges of the Contemporary Society”. At: Cluj-Napoca, Romania 2021. Available at: https://www.researchgate.net/publication/360054690_DIGITAL_SUSTAINABLE_DEVELOPMENT_AS_AN_EMERGING_CONCEPT (accessed: 20.02.2023).

7. Xu Jiaqi. Role of digitalization in environment, social and governance, and sustainability: Review-based study for implications. *Organizational Psychology*, 2022, vol. 13. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.961057> (accessed: 20.02.2023).

8. Grishina S. N. *Uchetno-analiticheskie aspekty ustoychivogo razvitiya malyykh i srednikh predpriyatiy stroitel'noy otrasli* [Accounting-analytical aspects of sustainable development of small and medium-sized enterprises of construction industry]. *Ekonomicheskie nauki – Economic Sciences*, 2022, no. 1 (206), pp. 180–185.

9. Philbin S., Viswanathan R. Understanding how digital transformation can enable SMEs to achieve sustainable development: A systematic literature review. *Small Business International Review*, 2022, no. 6 (1), e473. Available at: <https://doi.org/10.26784/sbir.v6i1.473> (accessed: 20.02.2023).

10. Turzo T., Marzi G. Non-financial reporting research and practice: Lessons from the last decade. *Journal of Cleaner Production*, 345(1):131154. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131154>. 2022 (accessed: 20.02.2023).

11. Athapaththu K. *Framework for sustainable construction practices in Sri Lanka 2018*. Available at:

[https://doi: 10.1108/БЕПАМ-11-2016-0060](https://doi.org/10.1108/БЕПАМ-11-2016-0060) (accessed: 20.02.2023).

12. Esther Ortiz-Martínez. Sustainability, corporate social responsibility, non-financial reporting and company performance: Relationships and mediating effects in Spanish small and medium sized enterprises. *Sustainable Production and Consumption*, 2023, vol. 35, pp. 349–364. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.spc.2022.11.015> (accessed: 20.02.2023).

13. Costa E., Pesci C. When a sector-specific standard for non-financial reporting is not enough: evidence

from microfinance institutions in Italy. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2022, vol. 13, no. 6, pp. 1334–1360. Available at: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-06-2021-0253>

14. Philipp Schröder. Mandatory non-financial reporting in the banking industry: assessing reporting quality and determinants, *Cogent Business & Management*, 2022, 9:1. Available at: [https://doi: 10.1080/23311975.2022.2073628](https://doi.org/10.1080/23311975.2022.2073628) (accessed: 20.02.2023).